

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №5, Том 10 / 2022, No 5, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-5-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN522.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Трубицына, Л. В. Феномен распределения власти в семье (в отношениях между супругами) /

Л. В. Трубицына, М. С. Лазебная // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 5. — URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN522.pdf>

For citation:

Trubitsyna L.V., Lazebnaya M.S. The phenomenon of distribution of power in the family (in relations between spouses). *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(5): 30PSMN522. Available at:

<https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN522.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Трубицына Людмила Валентиновна

ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», Москва, Россия

Доцент кафедры «Психологии и педагогики»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: trubitsyna.lyudmila2015@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-1148>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=153067

Лазебная Марина Сергеевна

Москва, Россия

Самозанятая

Магистр психологии

E-mail: marina.po-delam@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4060-5288>

Феномен распределения власти в семье (в отношениях между супругами)

Аннотация. Статья посвящена изучению системы власти в семье, обсуждаются результаты проведенного авторами эмпирического исследования субъективных представлений о распределении власти в семье. Цель — получить широкую картину субъективных представлений о распределении власти между супругами в семье на основании метода слабоструктурированного интервью. В исследовании приняли участие 43 респондента (мужчины и женщины) в возрасте от 25 до 58 лет, в том числе 18 семейных пар. Исследование проводилось с помощью следующих методов: слабоструктурированное интервью; качественный анализ проведенных интервью с целью создания адекватных авторских опросников; факторный и кластерный анализ проведенных с их помощью опросов респондентов. Исследование продемонстрировало сложную структуру распределения отношений власти в семье, наличие целого ряда параметров, определяющих эти отношения. В ходе проведения исследования выяснилось, что в партнерских отношениях в семье нередко присутствует патриархальность, а в патриархальной семье есть место партнерству. Зачастую в патриархальной семье руководство берет на себя жена. Качественный анализ ответов респондентов, дополненный факторным и кластерным анализом, позволил выделить основные параметры, характеризующие сложную картину распределения власти в семье в целом и во всех основных сферах ее жизни, в частности. Сделан вывод о целесообразности дальнейшего анализа профилей отношений в семьях, принадлежащих к разным культурам, с помощью слабоструктурированного интервью.

Ключевые слова: распределение власти в семье; патриархальные и партнерские отношения; слабоструктурированное интервью; качественный анализ результатов; параметры сложной структуры отношений в семье

Введение

Проблема данного исследования проявилась при попытке проверить гипотезу о связи типа семьи (патриархальной или партнерской) с удовлетворенностью браком. Не найдя устраивающую нас методику для оценки типа семьи и попытавшись ограничиться субъективной оценкой супругами типа своей семьи, мы обнаружили отсутствие четких социально-психологических критериев, дающих возможность оценить отношения в семье как «патриархальные» или «партнерские», а лишь экономико-правовые, взятые в исторической перспективе [1–4]. Стало ясно, что, как это не раз бывало в психологии, понятия были взяты не из области социально-психологической феноменологии, а из истории становления вопросов семейного права [5].

Начиная исследование, мы предположили, что субъективные представления о распределении власти в семье имеют сложную структуру, включающую различные аспекты, благодаря чему распределение власти в семье может быть представлено скорее как некий «профиль» семьи, а не однозначно определяемые типы [6–8].

В психологии семьи стало практически общепринятым говорить о семье как системе [9; 10]. Важнейшие характеристики семейной системы — её функции и структура. Анализ структуры семьи даёт возможность ответить на вопрос, каким образом реализуются функции семьи, кто в семье осуществляет руководство, как распределены между членами семьи права и обязанности [11–14].

Главенство в семье можно назвать ключевым параметром, определяющим ролевую структуру семьи, отношения власти и подчинения [15–17]. По мнению В. Дружинина, в семейной структуре в первую очередь реализуются отношения власти, т. е. доминирования и подчинения [18]. От главенства зависит структура и функционирования семьи: как именно, кто и в какой мере участвует в процессах, актуальных для текущего цикла семьи, кто руководит процессами, кто исполняет [19]. Обычно считается, что в традиционной (патриархальной) семье существует четкое единое распределение функций: муж — добытчик и защитник, жена отвечает за домашнее хозяйство и воспитание детей, а в партнерском браке права и обязанности супругов поделены равномерно, и муж и жена зарабатывают, делают домашние дела, принимают участие в воспитании детей, их роли постоянно пересекаются и могут служить предметом разногласий, в случае если супруги не создали четких договоренностей между собой [20; 21]. Под патриархальной семьей как раз понимается такая форма семьи, власть в которой безраздельно принадлежит старшему мужчине, под партнерской — форму современной семьи, основанной на взаимопонимании супругов и добровольном распределении ролей [22; 23].

Какие именно составляющие власти и как проявляются в семье, какие параметры отношений власти важны для понимания отношений главенства и подчинения в семье? Психологический (а не экономико-правовой) феномен распределения власти в семье оказывается изученным очень слабо.

Не претендуя на охват всей системы отношений власти в семье, мы решили ограничиться исследованием субъективных представлений о распределении власти между супругами.

Методы исследования

В первой части исследования в качестве метода исследований было выбрано слабоструктурированное интервью¹, позволяющее наиболее непредубежденно получить широкую картину субъективных представлений об изучаемом явлении [24]. Респондентами выступило 10 человек, мужчин и женщин, находящихся более года в официальном браке или проживающих совместно более года в возрасте 30–40 лет. В данной части исследования мы ограничили разнообразие респондентов, т. к. нас интересовали уже более-менее сложившиеся отношения власти в семье, но при этом мы постарались избежать изменения отношений власти в связи с взрослением детей. После расшифровки интервью мы провели его качественный анализ. Вначале выделялись частные категории в тексте, затем данные категории объединялись в более общие категории. По результатам анализа слабоструктурированных интервью были созданы опросники.

Во второй части исследования полученные предварительно опросники были предложены выборке респондентов из 43 человек, мужчин и женщин, в возрасте 25–58 лет, состоящих в браке, из них 18 пар (36 человек). Респондентам также был предложен Тест на удовлетворенность браком [29].

Качественный анализ результатов интервьюирования

Часто в партнерстве завуалирована патриархальность («сейчас есть некий модернизированный вид патриархальной семьи, много очень вещей завуалировано и внешне кажется одно, а на деле иначе»), а в патриархальности живет партнерство («не только жена зависит от мужа, но еще и муж от нее»).

В семье может не быть четкого главенства («мне сложно сказать кто главный», «в разных ситуациях по-разному»). В одних вопросах главный муж, в других жена («в каких-то вопросах я главный, в каких-то она», «с финансовой сферой точно у мужа вся ответственность денежная», «на мне бытовые вопросы, ну и, наверное, планирование какой-то культурной программы»).

Или есть главенство («у него 51 %, потому что он мужчина», «он такой человек, может он где-то в душе и хочет быть лидером ... но никогда не был. Все время остается в стороне»). Кто-то главный во всех решениях («муж правит семьей, руководит ей и является главным во всех решениях, последней инстанцией», «я главная, потому что я за всем слежу: за хозяйством, за детьми, в данный момент и зарабатываю одна я»). Один из супругов делает то, что ему удобнее («я так решил, это не подлежит обсуждению»).

Каждый может думать, что главный он или считать главным другого («каждый, мне кажется, думает, что главный он», «ну правда, жена главная в доме», «мы все мужчины считаем, что мы главные»). Равное или не равное партнерство («в нашей семье сбалансированность прав и обязанностей, интересов»). Неравные вклады в семью по договоренности, временно, в силу обстоятельств («муж находится в социуме постоянно, а жена выпадает из этого в определенный момент, я имею в виду декрет, и ей нужна просто какая-то помощь»).

Кто главный на людях («никогда такого не было, чтобы показать, что главный или моя жена главная. Никогда не возникало даже в голове такой мысли»). Важно ли мнение окружающих («я никогда не выделяю себя или ее. Мне плевать на мнение окружающих»). Что хотят показать окружающим («для меня несвойственно проявлять эмоции на людях»). Гордость

¹ Трубицына Л.В. Проведение качественного интервью: учебное пособие. М: АСОУ, 2019. 56 с.

и желание похвастаться супругом перед окружающими («всяческие восхваления в его сторону, что он такой большой, могучий, красивый, что у него такой прекрасный имидж, шикарный мужчина»). Демонстрирование главенства супруга и своей беспомощности («и очень интересно наблюдать за реакциями людей, которые меня не знают. Они думают, что я такая вот при муже»).

Каким образом принимаются решения в семье?

Один из супругов выслушивает мнение, но решение принимает сам («я говорю: давай вот это сделаем вот так. Но мы при этом все обговорили»).

У кого меньше прав в принятии решений («права ее очень ограничены и все осуществляются с разрешения мужа»).

Каждый из партнеров предлагает решение, принимается третье решение, основанное на этих двух («не будет как она хочет, не будет так, как я хочу — будет так, как мы оба захотим»). Один из партнеров убеждает другого в своем решении, другой соглашается («муж должен принять идею, если он не примет эту идею и аргументы его будут весомые, то я от нее отказываюсь») или не соглашается («он что-то предлагает меня вовлекает в эту идею ... а я могу отказаться... потому что мне это не нравится»).

Чьи решения чаще принимаются? («муж конечно может высказать свое несогласие, но все равно какими-то обходами-переходами будет по-моему», «все что у нас происходит мы советуемся и вместе решаем», «у кого нервы у первого не выдержат, тот и уступит»).

Можно ли волевым решением запретить какое-то решение супруга («Он скажет нет — и все», «бывает такая ситуация: не хочу обсуждать, потому что я так сказал!»). Удобна ли позиция «я главный» («Я люблю, когда человек личность, а полноценная личность — всегда независима. Она всегда ответственна за себя. Она не перекладывает ответственность на другого человека»). Комфортно ли на равных («То есть тебе комфортно, когда на равных? — конечно!»).

Свободолюбивые ли? («я сразу сказал: не надо ограничивать свободу. Если ты хочешь идти гулять, я никогда не остановлю. Если я сказал, что я хочу тусовать, то я пойду тусовать, не надо меня привязывать к батарее»).

Равномерно ли распределены обязанности. У кого больше, в каких областях («она готовит еду, поддерживает чистоту, и самое главное, что все свое время она посвящает нашему общему ребенку»). У кого больше прав, в каких областях («зарабатывающий мужчина при неработающей жене обладает дополнительной властью в семье», «в быту я главная: делать ремонт / не делать, покупать мебель / не покупать, мыть посуду / не мыть, готовить еду / не готовить и тому подобное»). У кого больше ответственность, в каких областях («на женщину сваливается бытовуха, дети, какие-то проблемы бытовые, повседневные», «пока жена учится, я один зарабатываю деньги»).

Есть ли обязанности по отношению к себе, к другому («выстроить собственные личные границы — это моя задача», «она настолько меня чувствует, поддерживает, морально-психологическая поддержка такая, и этот вклад такой сильный и важный, и я понимаю, что этот вклад дороже стоит, чем мытые полы именно женой»).

Кто предпочитает, чтобы за него решали («когда принимают решения за тебя, это всегда проще чем самому решить и выбрать»).

Наличие общих взглядов, общих целей, общих интересов («для супругов важно иметь цели, чтобы дружно к ним двигаться. Цель — это такая опора»).

Независимость/зависимость друг от друга в паре:

Ощущение себя независимым («когда есть любовь, когда есть уважение, две независимые сильные личности, когда каждый из партнеров уважает и принимает эту независимость»). Ответственность за свою жизнь («я ценю ответственность человека за себя и за свои решения»). Перекалывание ответственности за свою жизнь, отказ от нее («супруга вообще не упоает на свои решения. Она даже не знает, не думает о том, что можно свое решение принять самой самостоятельно. Она часто отдает ответственность за все решения мужу»). Зависимость от супруга («она часто зависима эмоционально от него и всегда материально»).

Каждый сам по себе. Собственные интересы («каждый обладает определенной индивидуальностью, каждый независимый»). Если каждый живет своими интересами, значит нет любви («Я считаю, что в партнерской семье нет большой любви... То есть два партнера, которые находятся под одной крышей, они оба большие эгоисты и вот они занимаются каждый своим делом»). Равнодушие по большому счету — делай, как хочешь («они могут не советоваться даже. Либо могут давать друг другу какие-то рекомендации. Но глубоко не принимать в этом участие»).

Супруги считают, что живут правильно или нет («я человек, который пытается доказать людям что я поступаю правильно и ты должен поступать точно так же»). Хотелось бы изменить отношения в семье или нет («хочу быть с женой более искренний, с детьми»). Хотелось бы действовать по-другому или нет («хочу как-то больше из позиции наблюдателя перейти к активным действиям, потому что я понимаю, что мне нужно больше делать активных шагов»). Хотелось бы, чтобы супруг действовал по-другому или нет («я все-таки где-то в глубине души надеюсь всегда, хотя я знаю, что это бред. Что он поймет и начнет меняться. Но этого никогда не случится. Ему так хорошо»).

Отношение к семьям, где по-другому («я говорю: зачем ты ограничиваешь? Ну пойдет она с подругами своими тусанет, вернется обратно. Что такого-то»). Комфортно ли с ними, раздражают, нравятся («Вот отдых! Две пары ... мы и другая ... И весь отпуск я тряусь и бешусь»).

Кто главный в финансовых вопросах («потому что деньги у него, и он главный»). Кто зарабатывает, кто чувствует ответственность за финансовое обеспечение семьи («он разруливает бюджет»). Кто больше зарабатывает («важно зарабатывать больше, чем жена»). Как относится к тому, кто не зарабатывает, не работает. («И сейчас вот он не работает, и я опять все тяну на себе», «конечно, мне бы хотелось, чтобы она вышла на работу»). Чувствует ли себя материально зависимым тот, кто не работает или меньше зарабатывает («деньги у нас по-прежнему общие, только я теперь не зарабатываю»). Кто распоряжается деньгами («что значит, кто распоряжается? Я приношу деньги в дом, если мне что-то надо, я покупаю себе, и она тоже»). Кто умеет обращаться с деньгами. Кто-то один, оба, совместно, никто («у нас большая проблема, мы не умеем с деньгами обращаться»), транжиры («я могу спустить все до копейки, дай мне волю»). Откладывают ли деньги («то, что остается, мы куда-то откладываем»). Где находятся деньги («Мы всю сумму кладем куда-то в одно место»). Легко ли заявляют о своих потребностях что-то купить. Могут ли попросить. Комфортно ли чувствуют себя, когда просят («мне как бы неловко спросить об этом»). Отказ просить из гордости («если мне что-то нужно у мужа попросить, я буду молчать! потому что мне гордость не позволяет»). Ощущение униженности при необходимости просить деньги («потому что тогда я попрошайка, ну, слабая»). Желание зарабатывать, чтобы чувствовать независимо («когда я выйду на работу, то, что мне надо покупать буду я сама и я буду проявлять больше инициативы в плане нашей жизни, отдыха, сходить, съездить»). Готовность давать деньги и брать у другого («муж просит деньги, я раньше давала, теперь я не такая добренькая»). Расходы

планируются вне зависимости от того, кто заработал («У нее ум планировщика, очень рациональный, у меня такой же, и мы садимся и планируем, что нам в этом месяце надо»). В планировании расходов могут возникать сложности, когда заработал другой («если у тебя нет возможности оплатить, то ты и предложить не можешь, как я думаю»). Супруг чувствует себя комфортнее, когда зарабатывает сам («я буду уверена, что если он не сможет оплатить, то оплачу это я»). Все равно, кем деньги заработаны, ощущение, что они общие («бюджетом вместе распоряжаемся, независимо от того сколько кто рублей внес в бюджет»). При серьезных покупках и при мелких могут вести себя по-разному. При мелких решать может каждый сам, при серьезных обсуждать («если это незначительная вещь, я могу не спросить. Если это конечно какая-то крупная покупка, то я посоветуюсь»). Могут спрашивать разрешения (согласия) на покупку («она просит эту шубу уже пять лет»). Могут не спрашивать («ну она чаще спрашивает можно ли, а я могу и не спросить»).

Иногда приходится экономить («Можем поджаться и купить что-нибудь»).

На кого тратится больше («в последних конфликтах и ссорах было брошено, что «ты тратишь больше на себя». Раз это было больше одного раза, я понял, что эта тема для нее болезненная»). Конфликты из-за денег бывают или нет («на фоне денег мы никогда не ссорились», «да как всегда, больной вопрос — деньги»). Требования зарабатывать больше («я ему говорю: иди и ищи новую работу!! Надо же как-то шевелиться»). Недовольство заработком супруга («сейчас мне очень не хватает денег, но я понимаю это временно»). Своим («я не мог себе позволить снимать квартиру и платить ипотеку и жить, я не вытягивал»).

Кто главный в домашних делах.

Кто решает, что готовить («Я что, буду решать, что мне жена будет готовить? Это тоже бред!»), кто готовит («кухня, готовка — на мне»), кто говорит, что купить, кто покупает продукты («жена решает, покупает продукты, готовит или мне говорит, какие продукты купить»). Чьи вкусы в приоритете («она за три года ни разу не приготовила мою любимую еду! Готовит то, что ребенок ест! А я?»). Если жена не приготовила, муж может приготовить или нет («мне самому иногда приятно приготовить себе не спеша завтрак»). В отношении выбора обоев, мебели («у нас еще ни разу не было совместного ремонта, но, например, когда мы сняли квартиру шкафы в «Икее» выбирали вместе»). Кто стирает, убирается («пока я не работаю, я закрываю все бытовые вопросы»). Возможно ли переложить эти функции на помощника по хозяйству. Удобно ли это («Муж может позволить себе обеспечить семью уборкой стиркой и прочее, и жену освободить»).

Наличие своего места в доме, своего уголка, своей территории («раньше у меня был хотя бы уголок свой. А теперь его нет»).

Кто выбирает какую передачу смотреть («кому нужнее у того и пульт»). Кому требуется больший комфорт. Кто менее притязателен («Я же такой тундра, я могу жить, грубо говоря, в шалаше, а она не может»).

Кто как понимает безопасность семьи. Кто за нее отвечает («я всегда должен обеспечить крышу над головой, и чтобы было что покушать», «думаю в мои обязанности, как женщины, входит создание атмосферы дома, чтобы всем было там безопасно и уютно»).

Как супруги решают вопросы, проблемы:

Проблему может ставить один («она чаще всего поднимает вопросы»). Кто-то решает проблему. Это могут быть разные люди («Я считаю, что это изначально от меня идет, а потом уже осуществляется руками и мозгами мужа»), а может один («только он решает, как система будет двигаться, он один определяет вектор развития»). Чьи интересы в приоритете («я могу отказаться иногда в пользу него. Если ему нужнее»). От кого исходит инициатива («я человек

очень нерешительный, больше откладывать люблю, лень, не лень ... а она такая: давай-давай-давай, надо-надо»). Кто менее решителен («если какая-то возникает спорная ситуация в семье, то я скорее не пойду ее обсуждать, а буду ходить в себе»). Кто продумывает детали, строит план достижения («у меня в голове созревает целый план, бизнес-план по воплощению этой идеи с минимальными рисками, я ему рассказываю»). Кто реализовывает («получается, что я одна, то, что мне надо то я и делаю», «мы пришли к выводу что раз мы хотим прийти к какой-то определенной цели и если это есть способ достижения, тогда мы вместе будем в этой ситуации крутиться»). Кто кого подталкивает к решению, напоминает («и мне надо немножко напоминать»). Решения принимаются супругами на интуитивном уровне, без обсуждений («мы никогда не обсуждали, у нас было все на инстинктивном что ли уровне»). Кто более импульсивен в предложении решений, инициатив («я, допустим, могу сорваться пойти гулять, а ей сложно это сделать»). Кто планирует заранее. Чей подход более прагматичный («я могу не смотреть в завтрашний день, а у нее немножко по-другому все это обстоит. Она более прагматично ко всему подходит»), логичный («именно в принятии решений я очень долго думаю, перевариваю все в себе»). В случае, если решение принимается в пользу одного, то другому за это предоставляется компенсация («о'кей, я это принимаю, но мне от тебя нужно то-то и то-то»). Если решение принято, какая ситуация может его изменить («если случится что-то из ряда вон, конечно я могу передумать»). Тот, кто уступил, проявляет недовольство («если я уступлю в этот момент, то я, наверное, буду долго ходить гундосить, весь недовольный такой»). Кто считается виноватым, если решение было неудачным («я буду считать себя виноватой очень, потому что мы вместе решили. Но муж будет себя винить, так как он мальчик, а я девочка»). Кто принимает вину на себя, кто чувствует себя виноватым («но вслух я не буду говорить, что я вот такая плохая»).

Какие способы воздействия могут использоваться супругами в отношении друг друга. Цель — добиться своего, выразить недовольство, наказать. Какие-то из них могут быть эффективны, какие нет. Способы воздействия: прямая просьба («он мне говорит: ты это сделай»), обсуждение («Разговариваем вместе и аргументируем»), уговоры («меня проще уговорить»), игнорирование («бойкот, как стимулирующее средство, чтобы он сделал то, о чем мы договорились»), молчание («мы могли дуться друг на друга неделю, молчать»), слезы («Я могу навзрыд рыдать пару часов»), прикрикнуть («он сразу кричит»), поругаться («зачастую это игнор и скандал»), регулярно «капать на мозги» («я буду дальше продолжать капать ему на мозг исподволь, пока он не согласится»), привести весомые аргументы («если его аргументы будут весомее, я соглашусь»), похвалы, комплименты («Я вообще считаю похвала это одна из самых крутых немонетарных форм мотивации человека»). Визг, требования, конфликт могут быть неэффективны («со мной истерики сложны, они практически не работают»). При таких методах воздействия могут специально делать наоборот или не делать («когда визжат, я, наоборот, буду специально не делать этого»). Могут ли супруги мстить друг другу («он, наверное, в этом плане хитрее. Он просто, допустим, не сделает что-то потом для меня»).

Присутствует ли в отношениях манипулирование? («и получилось так: вроде и не отказал, и под дурачка, так сказать, кто-то за него сделал», «Даже если он знает, что он не прав в чем-то, то он старается обвинить меня, и сделать меня виноватой. И все из-за меня. И я во всем плохая»).

Место работы, карьеры в системе ценностей супругов.

На первом месте работа («для женщины на первом месте семья, а для мужчины на первом месте работа»). На первом месте семья («семья самое важное в жизни»).

Как принимаются решения относительно карьеры: сам, совместно, сам, но посоветовавшись («я считаю, что мужчина должен принимать решения сам в своей карьере. Он не должен спрашивать жену», «жена должна советоваться с мужем о своей работе»). Обсуждать

ли работу дома («мне интересно понять ее. Мне интересно вообще, я часто с ней говорю о том, кто она.», «когда я захожу домой, вся работа остается за порогом»). Поддержка в «поиске себя» («я бы очень хотел, чтобы она определилась, чем хочет заниматься. Потому что, я считаю, ей необходимо быть в социуме»). Есть ли ощущение поддержки («я бы больше хотела, чтобы он мне помогал»).

Кто решает в отношении свободного времени, отпуска, отдыха («как проводить семейные праздники, Новые годы, дни рождения? Опять-таки, наверное, все на мне»). Отпуск вместе или по-отдельности, кто решает («Отдыхать вместе обязательно, но иногда можно отдохнуть и друг от друга», «если люди отпуск проводят порознь, значит они друг друга реально заколебали»). Свободное время можно ли проводить поодиночке или только вместе («люди могут отдельно отдыхать друг от друга», «я занимаюсь своими делами, муж едет кататься на сноуборде»).

Контроль местонахождения и занятий другого. Непринятие контроля («какой-то тоталитарный контроль, и я сразу: что какого фига ты меня контролируешь, я же делаю это для семьи»). Информирование другого. («Просто позвони и скажи: все нормально я живой»). Неинформирование как отставание свободы («мой друг никогда не может сказать свободно своей жене, что он пошел тусить, не хочет говорить. Недоверие, потому что судят по себе («Я думаю это происходит, потому что он сам так может поступить»)). Обоснованность недоверия. Возможность злоупотребления алкоголем, наркотиками («У них там, конечно, были свои проблемы, он человек зависимый от наркотиков, от всего»).

Отношение с детьми. Кто контролирует («старшей сейчас 20 лет, а она не шагу не может ступить без ее совета»). Кто отвечает за воспитание, за учебу («Когда она, например, делает уроки с ребенком, до сих пор продолжается, что уроки заканчиваются слезами ребенка»). Кто авторитарнее, кто принимает решение («когда старшая дочь поступала в институт, она сама все решала. Его просто поставили в известность, скорее всего. Но не совещались»). Обсуждаются ли совместно проблемы («я все пытаюсь выйти пообщаться на эту детскую тему с ней, но пока вот ... не удастся»). Имеют ли дети вес при принятии решений («и он потом нервничал, почему у нас дети все решают. Почему она себя так ведет, будто они (дети) главные, а мы, получается, как бы никто»).

Ребенок от первого брака. Отношение к ребенку супруга («если я выбираю ее, то должен принять и ее ребенка»), отношение к ситуации («жена, как адекватный человек может быть недовольна, но это принимает»). Недовольство («я это понимаю головой, но мне обидно»). Что в приоритете — ребенок или супруг(а) («у него есть обязательства перед ребенком и тогда какое-то решение может быть принято в пользу этого ребенка»). Проведение времени вместе или отдельно («я всегда говорю, поехали в отпуск все вместе втроем. Но чаще жена отказывается. Но мне-то необходимо съездить»).

Понимание своего вклада в семью («я делаю что-то конкретное за него», «каждый знает, что делать по отношению к другому, чтобы тот был в комфорте»).

Признание вклада супруга («я вижу, как много она делает для нашей семьи, правда не всегда говорю ей об этом»).

Кто обеспечивает моральную поддержку. Для кого она важна («я бы больше хотела, чтобы он мне помогал. Вот так. Прямо физически. Не только... «бла-бла-бла»», «мне нужно обсуждение, мне нужно чтобы мне помогали, когда у меня нет сил, сделать что-то за меня»). Моральная поддержка, как очень важный вклад («я своим путем иду по жизни, а она мне очень сильно во всем помогала, поддерживала меня»).

Чувствуют ли поддержку («я сейчас понимаю, если бы он меня поддерживал, то я была бы на много успешнее», «он просто молча согласен, делай что хочешь»).

Ценят ли партнера. Чувствуют ли себя оцененным («каждый знает ценность другого, каждый поддерживает другого, каждый уважает труд другого», «я эмоционально вкладываюсь сильно, например, а материально не очень. И это может быть обесценено»).

Поддержка в сложных ситуациях («если я начинаю ему что-то говорить, он сразу взрывается и кричит», «я понимаю, что ей сейчас сложнее, чем мне», «иногда вижу, что он страдает, я хочу ему помочь ... поддержать, подтолкнуть»). Принятие в сложных ситуациях, например, болезнь, потеря работы («заболел один из партнеров, он не может ничего делать. Что же, его пинать теперь?»).

На что готов пойти ради другого («ну я же вообще добрая душа. Я всегда всем свои говорю: почему мне не трудно для Вас, что бы это ни было я всегда стараюсь: устала не устала, могу я не могу, я всегда стараюсь это сделать», «я стараюсь предоставить ей то, что она хочет по мере своих сил»). Жертвует ли чем-то («я чем-то жертвую, я всегда жертвую ради его идей. Ради моих идей я не знаю, жертвует ли он»). Есть ли ощущение, что для тебя жертвуют («конечно, он мог позволить себе больше до того, как мы стали жить вместе, теперь расходы другие»). Готовность быть «декабристкой» («если говорить, пойду ли я за мужем, как жена декабриста, я не могу сказать, пока я не окажусь в этой ситуации»).

Кто инициатор примирения после ссор («каждый считал, что кто-то другой должен сделать первый шаг»). Кто подходит первым («если мы ссоримся ... бывает конечно, что я подхожу первый, но в большей степени это она»). Кто лучше умеет разговаривать, обсуждать («это плюс нашей семьи огромный. Разговаривать. Потому что она это умеет делать»).

Чьи эмоции важнее. Зависимость настроения от настроения супруга («я иногда просыпаюсь с хорошим настроением, вижу, что у нее плохое ... ну и все, дисгармония сразу идет»). Ухудшается, улучшается («и мое может испортиться следом», «в данном случае по настроению она меня поглощает», «она отреагировала бы слишком эмоционально, у меня была бы сразу резкая ответная реакция, в какой-то бы негатив сразу я ушел»).

Есть ли нацеленность на развитие («я сейчас очень сильно учусь у своих детей», «она, глядя на меня, начинает подтягиваться, тоже какие-то книги читает там, у нее есть подружки-психологини»). Заинтересованность в развитии другого («каждый из партнеров нацелен в том числе на развитие, нацелен, настроен и заинтересован в развитии другого человека, другого партнера как личности»).

Сексуальная составляющая («часто очень исчезает эмоциональная сфера и сексуальная сфера, потому что муж становится отцом для жены», «секс, конечно, важен, но с возрастом понимаешь, что на одном сексе семью не построишь», «я думаю, он темпераментнее меня»).

Отношение с родителями своими и супруга («наша семья и семья моих родителей в одной квартире в двухкомнатной: в одной комнате мы вчетвером, в другой родители», «У меня были натянутые отношения с матерью, с которой мы жили»). Роль родителей в принятых решениях (финансовых, связанных с работой) («произошел скандалчик с родителями, все переигралось, эту квартиру сдали и остались жить с матерью»). Учет мнения родителей. Вмешиваются ли родители («это только наша семья и только мы вдвоем решаем, как поступить»). Поддержка со стороны родителей («мама моя предложила, ей пришла эта идея. Она нашла квартиру, и мы приехали»).

Возможность развода. Что может привести к разводу: измена («если ты изменил, сразу до свидания. Я никогда не смогу этого принять или забыть»), трусость, зависимости («напугает трусость и напугают очень сильно — зависимости»), нечуткость к потребностям и чувствам другого («каждый понимает, если ты будешь переть постоянно против мнения другого человека, не слышать другого человека и пытаться навязать свое мнение ... он рано или поздно развернется и уйдет»).

И наоборот, почему люди живут плохо, но не разводятся: терпят из любви («пока есть любовь, мы вместе несмотря ни на что»). Боязнь остаться одному («— почему она это позволяет? — я не знаю, почему она себе так принижает ... плюс может боязнь остаться никому не нужной»), комплексы, неуверенность в себе («я буду выставлена, как не очень умный человек, забьюсь в своих комплексах и испытаю страх покинутости и непонятости. Опять в очередной раз»), страх услышать отказ (а если он мне скажет нет... Страшно же услышать нет...»). Страх за другого («как он без меня справится?»). Страх из-за денег («жена материально зависима от него, и, если она уйдет, ее умение мыть полы и готовить еду, они не очень сильно ценятся»). Страх из-за социальной незащищенности. Терпят загулы другого («в башке что-то свое крутится: ребенок, дележка имущества. Поэтому проще потерпеть»). Боязнь остаться одной, ненужной никому, с ребенком, без денег («У многих же свои тараканы в голове: кому я в тридцать лет нужна с ребенком на руках. С зарплатой 25 тысяч», «— дети держат меня да. Всегда. — Возле мужа? — Ну да...»).

На основании качественного анализа полученных интервью оказалось, что картина распределения власти в семье очень сложна и многогранна.

Выделены основные, по мнению респондентов, сферы жизни семьи: зарабатывание денег, распоряжение деньгами, вопросы быта, проведение отпуска и свободного времени, отношения с детьми, отношения с родителями супругов, отношения с друзьями, работа и карьера, обучение, внешний мир.

Выделены основные параметры властных отношений, характеризующие сложную картину распределения власти в семье в целом и во всех основных сферах ее жизни, в частности. Для понимания картины распределения власти в семье важным оказались ответы на следующие вопросы:

Кто считается главным в семье? Как распределяются права и обязанности между супругами? Каким образом принимаются решения в семье? Как решаются спорные вопросы? Кто ставит проблему, кто ее решает? Кто в семье является инициатором, а кто исполнителем инициативы? Кто виноват, если решение было неудачным? Какова роль эмоциональной поддержки между супругами? Существует ли возможность развода в семье?

Выделены основные методы воздействия и влияния, к которым прибегают супруги.

Количественный анализ результатов опроса

На основании проведенного нами качественного анализа феномена был составлен опросник. Как и можно было ожидать в силу большого разнообразия затронутых аспектов распределения власти, он получился очень объемным и довольно неоднородным.

В таком случае нам либо потребовалось бы разрабатывать алгоритм анализа и сокращения размерности больших масс данных, содержащих избыточные неоднородные показатели разного уровня общности, либо предварительно разделить созданный опросник на несколько, опираясь на собственную логику и субъективные критерии.

В данном случае были составлены предварительно опросник разделен на два: «Распределение властных отношений в семье» и «Методы воздействия в семье».

На основе полученных данных опросника «Методы воздействия» был проведен факторный анализ по методу главных компонент. Было выявлено три фактора: 1 фактор — «я реагирую на воздействие», 2 фактор — «спокойные методы воздействия», 3 фактор — «я оказываю эмоциональное воздействие».

Опросник «Распределение властных отношений в семье» все равно содержал избыточные данные, поэтому проведение факторного анализа было не слишком адекватно. Чтобы несколько сократить размерность опросника и получить предварительные представления о структуре образующих его элементов, мы сочли более удобным предварительно провести не только факторный анализ по методу главных компонент, но и кластер-анализ. Вообще, возможно, в подобных случаях один из вариантов кластер-анализа шкал более информативен, чем факторный анализ.

В данном случае мы не ставили целью создание теста «Распределение власти в семье». Нас интересовали основные факторы распределения власти. Выделив предварительно наиболее значимые факторы и кластеры и исключив те пункты, которые оказались одиночными, слабо связанными с остальными, мы произвели повторный факторный анализ по методу главных компонент с вращением Варимакс с заданным числом факторов. В результате чего нами были исключены утверждения из опросника, которые давали значение нагрузки по фактору менее 0,3, а также утверждения, которые входили в различные группы факторов примерно с одинаковым значением. Получилось 7 факторов: определение себя главой семьи в принятии решений и зарабатывании денег; взаимное влияние, воздействие супругов друг на друга; поддержка, общность интересов; подчинение, признание власти за другим; инициатива, активация, побуждение к действию; разделение ответственности, совместное принятие решений; борьба за власть в семье, конкурентность, конфликтность.

Хочется отметить, удовлетворенность браком, измеренная с помощью теста Е.Ю. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской², коррелировала только с факторами 2 и 3 ($p \leq 0,05$), т. е. с наличием взаимного влияния и поддержки, а факторы собственно отношений власти с удовлетворенностью браком оказались не связаны.

Заключение

Таким образом, наше исследование субъективного представления распределения власти в семье показало сложную структуру этих отношений, наличие целого ряда параметров, их определяющих, ряда способов воздействия, используемых для реализации власти. Зачастую в семьях, где оба супруга солидарны в том, что главой семьи является муж (то есть семья формально считается традиционно-патриархальной), инициатором выступает жена. Она выдвигает инициативу, предлагает, просит сделать, другими словами, именно жена поручает своему мужу осуществить какую-либо цель. А муж, рассмотрев предложение жены, принимает или не принимает его и исполняет или не исполняет предложенное. Обратимся к классику управления Мэри Паркер Фоллетт, которая говорит, что сущность управления заключается в умении добиться выполнения работы другими, поэтому сам факт делегирования превращает человека в руководителя. Исходя из этого, мы можем видеть, что в патриархальной семье часто руководит жена, что противоречит самому определению традиционной (патриархальной) семьи. Вероятно, в дальнейшем следует исследовать с помощью слабоструктурированного интервью более широкий диапазон семей, представляющих разные культуры. Мы предполагаем, что с точки зрения психологии семьи такое исследование профилей семейных отношений может быть значительно полезнее, чем простое отнесение семьи к патриархальному или партнерскому типу. Хочется закончить это исследование словами, с которых начинался наш анализ интервью: «Часто в партнерстве завуалирована патриархальность. Часто в патриархальности живет партнерство».

² Лидерс А.Г., Психологическое обследование семьи., учебное пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. уч. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. М.: Интеллектуальная книга — Новый хронограф, 2010. 352 с.
2. Кучмаева О.В. Семейные роли в современной российской семье: традиции и современность // Культурное наследие России. 2016. № 3. С. 113–122.
3. Кучмаева О.В., Ростовская Т.К. Трансформация желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 20. № 3. С. 527–545.
4. Черкашина Т.Ю. Экономические статусы супругов: внутрисемейная иерархия. Новосибирск: ИЭОПП, 2005. 155 с.
5. Трубицына Л.В., Мошкало Е.В. Место домашних животных в психологической структуре семьи // Вопросы психологии. 2019. № 5. С. 57–65.
6. Crapo J.S., Bradford K. Multidimensional Family Development Theory: A Reconceptualization of Family Development Theory // Journal of Family Theory & Research. April 2021. Vol.13. Issue 2. P. 202–223.
7. Sanner C., Jensen T.M. Toward More Accurate Measures of Family Structure. Accounting for Sibling Complexity // Journal of Family Theory & Review. March 2021. Vol. 13 / Issue 1. P. 110–127.
8. Карпова Д.Е., Потапчук Е.М. Особливості розподілу сімейних ролей за основними функціями сім'ї [Особенности распределения семейных ролей по основным функциям семьи] // Sciences of Europe. 2021. 63–4(63). P. 48–51.
9. Jensen T.M., Sanner C.A Scoping Review of Research on Well-being Across Diverse Family Structures // Journal of Family Theory & Review. 2021., Oct. 13. Vol. 13, Issue 4. <https://doi.org/10.1111/jftr.12437/>.
10. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. 367 с.
11. Батурина Н.В. Изменение представлений о гендерных ролях в семье (на примере Сибирского Федерального Университета) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 3. С. 12.
12. Аширова Е.А., Белова Е.Н., Архипова Е.В. Особенности распределения гендерных ролей в межличностных отношениях в семье // Наукосфера. 2021. № 3–2. С. 59–63.
13. Самсоненко Л.С., Асманкина Е.Е. Изучение особенностей трансформации ролей в семье в психологических исследованиях. / В сб. Актуальные проблемы современной семьи. Грозный. 2021. С. 551–556.
14. Семенова Л.В. Семья. Понятие, виды, структура, проблемы // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-ponyatie-vidy-struktura-problemy> (дата обращения: 14.11.2021).
15. Крюкова Т.Л. Лидерство и социальная власть как факторы групповой динамики семьи // Вестник Костромского Государственного Университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. № 4. С. 193–198.

16. Голод С.И. Современная семья: мачизм, феминизм, трибизм // Человек. 2006. № 6. С. 69–81.
17. Чирикова А.Е. Женское лидерство и семейные роли: социологический анализ // Россия и современный мир. 2011. № 1. С. 149–162.
18. Дружинин В.Н. Психология семьи: 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. 176 с.
19. Thomas P.A., Hui Liu, Umberson D. Family Relationships And Well-being // Innovation in Aging. 2017. Nov. 11, 1(3), doi: 10.1093/geroni/igx 025.
20. Соболева Л.Г., Шаршакова Т.М., Атарин И.А., Новак Н.Г., Шундикова Е.А. Социально-психологические факторы, определяющие благополучие и жизненные ценности современной семьи // Проблемы здоровья и экологии. 2018. № 4. С. 71–75.
21. Geist C., Ruppner L. Mission Impossible? New Housework Theories for Changing Families // Journal of Family Theory & Review. 2018. Vol. 10. Issue 1. <https://doi.org/10.1111/jftr.12245>.
22. Сосновская Н.А. Теоретические основы изучения института семьи в современной социологии // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2018. Т.63. № 2. С. 168–177.
23. Clara Sabbagh, Deborah Golden. Distributive Justice in Family Relations // Family Process. Sept. 2021. Vol. 60. Issue 3. P. 1062–1072. <https://doi.org/10.1111/famp.12568>.
24. Трубицына Л.В. Слабоструктурированное интервью как метод качественного исследования в психологии // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 3. С. 72–84.

Trubitsyna Lyudmila Valentinovna

Academy of Public Administration, Moscow, Russia

E-mail: trubitsyna.lyudmila2015@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-1148>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=153067

Lazebnaya Marina Sergeevna

Moscow, Russia

E-mail: marina.po-delam@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4060-5288>

The phenomenon of distribution of power in the family (in relations between spouses)

Abstract. The article is devoted to the study of the system of power in the family, discusses the results of an empirical study conducted by the authors of subjective ideas about the distribution of power in the family. The goal is to get a broad picture of subjective ideas about the distribution of power between spouses in the family based on the method of a slightly structured interview. 43 participated in the study. respondents (men and women) aged 25 to 58 years, including 18 married couples. The study was conducted using the following methods: a slightly structured interview; qualitative analysis of interviews conducted in order to create adequate author questionnaires; factor and cluster analysis of respondents' surveys conducted with their help. The study demonstrated the complex structure of the distribution of power relations in the family, the presence of a number of parameters that determine these relations. In the course of the study, it turned out that patriarchy is often present in family partnerships. and in a patriarchal family there is a place for partnership. Often in a patriarchal family, the wife takes over the leadership. A qualitative analysis of the respondents' responses, supplemented by factor and cluster analysis, allowed us to identify the main parameters characterizing the complex picture of the distribution of power in the family as a whole and in all the main spheres of its life, in particular. The conclusion is made about the expediency of further analysis of relationship profiles in families belonging to different cultures using a weakly structured interview.

Keywords: distribution of power in the family; patriarchal and partnership relations; slightly structured interview; qualitative analysis of results; parameters of the complex structure of relations in the family